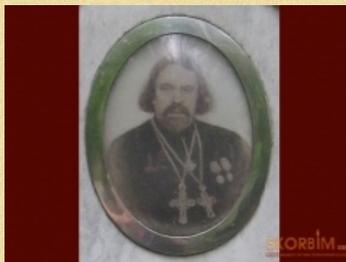

Протоиерей Александр Смирнов

16.08.1888 - 19.09.1950

Смирнов Александр Павлович, протоиерей.

Родился 16 августа 1888 в селе Криуши Корсунского уезда Симбирской губернии. Отец - священник этого села Павел Иванович Смирнов. Мать - Агриппина Александровна - была из духовного сословия. В семье их было несколько детей. У Александра были три младших брата (среди них Николай и Дмитрий). С ранних лет Александр любил участвовать в церковных службах. Позже семья переселилась в село Игнатовка (Игнатово) Сенгальского уезда, куда был переведен служить отец Павел Смирнов.

Окончил Симбирское духовное училище. Александр с радостью участвовал в училищном церковном хоре. В духовном училище учился вместе с двоюродным братом - Михаилом Смирновым. Затем Александр Смирнов окончил 6 курсов Симбирской Духовной Семинарии с отличным аттестатом. Решив поступать в Духовную Академию, он испросил на это благословения у своего отца, поехав к нему в село Игнатовку. После этого он уехал в Симбирск для подготовительной работы и поселился в келье при Ильинской церкви. Прожил там 40 дней, как монах.

В 1909 поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Успешно сдал экзамены в Академию и был принят на казенное содержание, хотя и не был послан в Академию семинарским начальством. В Петербурге в то время учились его старшие брат и сестра и другие родственники. В это время часто беседовал о вере и Евангелии с духовным писателем П.И.Гладковым, участвовал в работе христианского студенческого кружка, содружестве студенческой молодежи, в работе религиозно-философского общества. Однокурсником его был будущий Тамбовский протоиерей М.К.Сперанский. В Духовной Академии написал кандидатское сочинение «Религиозно-этические вопросы в русской художественной литературе для пастыря Церкви». В 1913 окончил академию, кандидат богословия. В 1913 - преподаватель латинского языка и гражданской истории в Симбирском духовном училище. В Симбирске Александр Смирнов женился на знакомой ему с детства дочери священника отца Поликарпа Виноградова Антонине - миловидной, стройной, религиозной и нравственной девушке. У неё были братья Алексей и Александр. В это время, по рекомендации петроградского профессора протоиерея Белякова (впоследствии епископа Омского Дмитрия), московский митрополит вызвал Александра Смирнова на священническое место известного священника Востокова, переведенного в Коломну. После женитьбы Александр Смирнов приехал в Москву.

21 ноября 1913 рукоположен во диакона в Троицком соборе Московского Свято-Даниловского мужского монастыря. Рукоположение совершил архиепископ Серпуховский Анастасий. Когда Александр Смирнов приехал в Москву, митрополит был на зимней сессии в Синоде, и с ним разговаривал его викарий архиепископ Серпуховский Анастасий. В Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября 1913 Александр Смирнов перед литургией был посвящен в стихарь, а за литургией в тот же день - во диакона.

23 ноября 1913 рукоположен во иерея в церкви 3-го Московского кадетского корпуса тем же архиереем, что и рукополагал во диакона. Был рукоположен во иерея в день своего святого - благоверного князя Александра Невского, в престольный праздник в храме 3-го Московского кадетского корпуса.

С декабря 1913 по 1918 - священник церкви Святого мученика Никиты на Кузнецкой улице в Москве. Одновременно, с 1914 - законоучитель одной из Московских женских гимназий. С благословения архиепископа отец Александр непопустительно проповедовал за каждой воскресной и праздничной службой. С первого дня служения он тщательно готовился к проповедям, записывая самое существенное на черновик, но оставляя часть проповеди для импровизированного изложения. Через 2-3 года приходской службы отец Александр выступил в светской аудитории Политехнического музея со световыми художественными картинами Евангельской истории и с речами на тему «О чем скорбел и тосковал Христос в саду Гефсиманском». Через 4-5 лет отца Александра стали приглашать на такие чтения и проповеди в другие приходы. Самое многолюдное стечение народа было на его лекции в Учительском Доме на Ордынке, где он читал лекцию о страданиях Христа, иллюстрируя это световыми картинами и сопровождая чтение хоровым пением «духовных любимых стихов священо-исторического содержания». Хор этот был от другого прихода - прихода священника отца Николая Смирнова из церкви Воскресения в Кадашах. В своем благочинническом округе за последние три года отцу Александру пришлось выступать с проповедями, подробными речами и лекциями в 10 церквях, помимо своей. Будучи законоучителем в женской гимназии, отец Александр и там устраивал религиозно-поэтические вечера с «туманными картинами». Также он вел беседы на религиозные темы в лазаретах и приходских школьных аудиториях. В своем храме отец Александр Великим Постом устраивал торжественные пастии при пении почти всех песнопений Страстной Седмицы, и храм был всегда полон во время этих служб. К этому присоединялось чтение Евангелия о страданиях Христа под медленный торжественный благовест колокола при зажженных свечах в руках богомольцев. В день Успения Богоматери вечером с 15 на 16 августа устраивалась такая же «Богородичная Пассия» - погребение Богоматери - строго по Иерусалимскому уставу. Последние два года (перед 1918 годом) евхаристическую молитву с возгласа «Благодать Господа нашего...» и до «И да будут милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми нами!» совершал при открытых царских вратах. Великим Постом в 1917-1918 читал лекции «О почитании мощей святых в связи с вскрытием их» и религиозно-художественную драму-мистерию «Царь Иудейский» в соединении с песнопениями хора.

Когда отец Александр был переведен в Москву, он с женой поселился в маленьком домике возле храма Святого мученика Никиты. В семье родились две дочери: Елена (старшая) и Зоя. 6 ноября 1918 отец Александр был призван на военную службу в Красную Армию в тыловое ополчение, которое, фактически, было почти концентрационным

лагерем принудительных работ. Отец Александр работал целыми днями с утра до ночи на грязных работах. Позже был переведен в красноармейские части на канцелярскую работу (счетоводом) как нестроевой красноармеец. Длинные волосы были острижены, ряса заменена шинелью, камилавка - папахой. В 1920 был переведен по военной службе в город Симбирск.

С сентября 1920 - внештатный священник Богоявленской церкви в Симбирске. Первое время, пока не был уволен с военной службы, совмещал работу канцеляриста-военнослужащего со службой в храме (вне штата), не получая за это никакого жалования. Затем священник Троицкой церкви в Симбирске. 6 декабря 1920 был избран приходским священником на общеприходском собрании, состоявшимся после ухода настоятеля. Одновременно был уволен от военной службы. Жил отец Александр с семьей далеко от своего прихода - минут 40 ходьбы, а в праздничные дни выходил из дома в 5 часов вечера и возвращался на другой день в 11 вечера - через 30 часов. Позже переселился ближе к храму.

Арестован советской безбожной властью в Симбирске 20 марта 1921. В воскресенье первой недели Великого Поста у отца Александра утром была последняя литургия с проповедью об иконопочитании, а вечером того же дня - многолюдная двухчасовая беседа на тему «Покайтесь и верьте в Евангелие» с общенародным пением. На другой день - в полночь, после двухчасового обыска с отобранием у отца Александра всех его рукописей и бумаг, он был арестован ЧК. В 1921 осужден: обвинение «контрреволюционная агитация против Советской власти, проповеди к/р содержания», приговор - 5 лет концетрационных лагерей. Проповедь отца Александра о весеннем пробуждении природы и соответственном пробуждении души и укреплении ее цветами добра и любви была истолкована обвинителями как намек на пробуждение контрреволюционного настроения в стране, проповедь о пришествии Христа Спасителя - как намек на пришествие политического «спасителя» из Кронштадта и т.д. В мае 1921 дело было пересмотрено, приговор был оставлен в силе. С 1921 - в заключении в советском концлагере. Концлагерь находился недалеко от монастырской церкви. Отцу Александру удавалось иногда краешком уха слышать часть церковной службы из раскрытых дверей этого храма. В великие дни Страстной Седмицы отец Александр был на тяжелых принудительных работах, куда коммунисты загнали его и других верующих пытками и угрозами: рыл канавы, поднимал тяжелые камни для памятника Карлу Марксу, чистил паровозы, облепленные грязным мазутом и т.д. До 1927 - иерей церкви Святого Климента Папы Римского в Москве. В 1928 отец Александр был переведен в храм Святителя Николая в Кузнецкой Слободе.

С 1928 по 1935 - протоиерей, настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве. Отец Александр начал ремонт храма. Проложили трубы, стали топить храм углем, сделали сторожку, где много лет проработал очень верующий человек Григорий Васильевич. Везде в Замоскворечье храмы были закрыты, и отец Александр принимал в храм безработных священников из соседних церквей. Штат был - 8 священников и 2 диакона. Отец Александр не раз с большим мужеством и опасностью для жизни защищал храм от грабителей, которых было немало. Ходил по улицам и ездил в трамвае в духовной одежде: ряса, скуфейка. Совершал требы по всему Замоскворецкому району. Приходил домой весь грязный, в плевках, песке, иногда мальчишки в него кидали камни и лицо было в кровоподтеках. Отец Александр проводил большую катехизаторскую деятельность: пастырские беседы, показ «туманных картин» из Библейской истории (стеклянные пластины у фонаря), и т.д. Отец Александр продолжал эти труды, пока их не запретила гражданская власть. При закрытии храма иконы Божией Матери «Утоли моя Печали» в Садовниках отец Александр организовал перенос прихожанами чудотворной иконы «Утоли моя Печали» в Николо-Кузнецкий храм. Несмотря на страшное гонение на Церковь и верующих, на глазах у всех, несли икону по улице и установили во Введенском приделе Николо-Кузнецкого храма. В годы, когда был запрещен церковный звон и сняты колокола, отец Александр устроил колокольный звон внутри храма. У отца Александра Смирнова не было своего дома и до конца жизни он проживал в маленькой комнатке на втором этаже колокольни Николо-Кузнецкого храма в весьма стесненных условиях.

В 1935 протоиерей Александр Смирнов вновь арестован. Из воспоминаний его дочери: «Народ ходил в храм, но с опаской: очень следили власти. Когда в храм ходили молодые люди и дети, у них спрашивали паспорта, а потом увольняли с работы. Но отец мой ничего не боялся, всегда говорил: "Если не я, то кто же может постоять за мой приход, я поставлен Богом служить моим прихожанам". И вот пришли закрывать наш храм, говоря, что есть приказ от Советской власти снести храм и сделать на этом месте шахту метро (это было в 1935 году). Папа ответил: "Ключи от храма я вам не дам, а мы с прихожанами будем отстаивать наш храм в Кремле". Была послана не одна петиция с сотнями подписей прихожан к Сталину, но ответа не было». Скоро отец Александр был арестован. В 1935 - заключенный Бутырской тюрьмы. В тюрьме его страшно пытали и заставляли выступить по радио с речью, якобы он неверующий и религия - «опиум для народа». Отец Александр отказался, сказав: «Я из семьи священника, сам священник и людям говорю в проповедях о вере, о любви Господа к народу. Вы со мной что хотите делайте, если мне суждено умереть, значит, моя судьба такая, а выступать по радио я не буду». Через две недели он был освобожден.

С 1935 по 1941 вновь продолжил настоятельское служение в Николо-Кузнецком храме. По освобождении из Бутырок отец Александр поехал в Кремль с «двадцаткой» храма за ответом на петицию, и ему вручили документ, подписанный И.В. Сталиным, что разрешают оставить храм. Отец Александр отслужил по этому случаю благодарственный молебен.

С 1941 по 1943 находился в эвакуации в Симбирске, вместе с Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием. По дороге митрополит Сергей тяжело заболел, и отец Александр причащал болящего своей походной дароносицей.

С 1941 по 1943 священник Казанского Патриаршего собора Симбирска. Митрополит Сергей возложил на отца Александра ряд послушаний, в том числе, путешествия в соседние с Симбирском села для открытия там ранее закрытых церквей, организации «двадцаток» и исполнения там священнических обязанностей впрямь до осмотра митрополита Сергия, пока туда не будет послан постоянный священник (в т.ч., например, в село Полдомасово). Кроме того, отец Александр подыскал в Симбирске здание (бывшее общежитие), где разместили центр Московской Патриархии (1941-1943). Это здание было перестроено под православный храм - Казанский Патриарший собор, и отец Александр принимал деятельное участие в этой работе. В сентябре 1943 отец Александр вместе с Московской Патриархией вернулся в Москву.

С 1943 и до конца жизнь вновь настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве. Также, с 1943 по август 1949 - ответственный секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии».

С 15 августа 1949 по 19 сентября 1950 - ректор Московской Духовной Семинарии (там же преподаватель Священного Писания и Нового Завета) и и.д. ректора Московской Духовной Академии. Отец Александр был добрым пастырем, помнил своих прихожан и откликнулся на их нужды. Он был духовным и скромным священником, вкладывавшим все свои силы и здоровье в восстановление храма и духовное окормление своих пасомых, был замечательным проповедником. Отец Александр любил торжественное богослужение. Отец Александр очень любил поэзию, музыку, красивое пение и сольное, и хоровое. На праздники Рождества Христова и Святой Пасхи отец Александр устраивал службу и во дворе, сделал для этого все необходимое, т.к. из-за множества народа люди не вмещались в храм.

Кипучая энергия отца Александра, его рвение в делах духовных стали причиной назначения его на высокие церковно-административные должности. Он был ответственным редактором «Журнала Московской Патриархии», был управляющим делами Московской Патриархии. В Духовную Академию отец Александр пришел по воле Патриарха. 15 августа 1949 при своем вступлении в должность ректора, он заявил, что пришел как «послушник, не для господства над "наследием Божиим", а с твердым намерением быть, по завету Господа, "всем слугою"». Он был верен своему слову. 13 сентября 1950, за несколько дней до своей кончины, протоиерей Александр представил в Ученый Совет

МДА диссертацию на соискание ученой степени магистра богословия, темой которой был Крестный путь Христа Спасителя от Вифлеема до Голгофы. Если судить по внешности, отцу Александру, казалось, надо было жить еще долго. Он был бодр, крепкого сложения, почти всегда благодушен и весел.

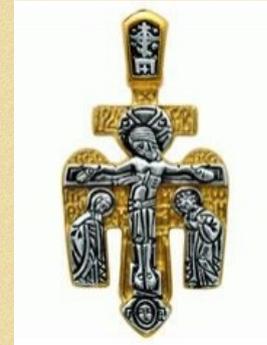
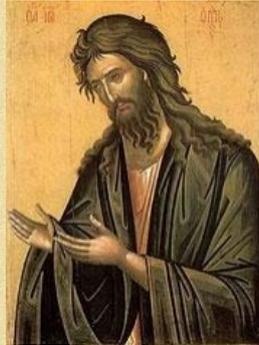
В 1947 награждён правом ношения второго наперстного креста. В 1950 особым наперстным крестом.

Накануне смерти, 18 сентября, он ездил на свою подмосковную дачу в Кратово, гулял по аллеям и говорил матушке Антонине, что рад бы прожить тут, на даче, целый месяц, отдыхая от дел... Однако уехал в Москву, так как его ждали церковные дела в Патриархии, в Духовной Академии. Приехал в свою «квартиру» на колокольне Николо-Кузнецкого храма. Там за неделю до его смерти была построена еще одна комнатка, ближе к колокольне. В ней отец Александр и скончался от кровоизлияния в мозг. Перед смертью в ночь на 19 сентября он был напутствован Святыми Дарами и осoboрован. Последние слова отца Александра были: «Так, видно, Богу угодно!».

Скончался 19 сентября 1950. Отпевание состоялось 22 сентября 1950 в Николо-Кузнецком храме при большом количестве прихожан и почитателей. В полном составе были студенты МДА и воспитанники Московской Духовной Семинарии, а также преподавательская корпорация Московских духовных школ и работники «Журнала Московской Патриархии». Людская масса толпилась и возле храма: люди стеной стояли на улице возле церкви. Пел местный и академический хор. Отпевание совершали Преосвященные Макарий, епископ Можайский, Борис, епископ Берлинский и Германский и другие.

Погребён на Даниловском кладбище в городе Москва.

Источник: <http://church.necropol.org/smirnov-rektor.html>

Даниловское кладбище

Адрес: Москва, 4-й Рощинский проезд, д. 10. Телефон: 952-29-63 Проезд: м.Тулльская, трамвай 1 и 8.

[Перейти к месту захоронения](#)